

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В статье рассматривается процессуальное положение следователя, который наделяется уголовно-процессуальной функцией расследования, раскрывается содержание данной функции. Ключевые слова: уголовно-процессуальные функции, процессуальное положение следователя, процессуальные обязанности должностных лиц.

Уголовное судопроизводство по своей природе, как следует отметить, не может быть рассмотрено в отрыве от поступательного движения к главному – достижению поставленной цели. В связи с этим деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда образует основное содержание уголовного судопроизводства, а вся уголовно-процессуальная деятельность по делу в целом представляет собою систему процессуальных действий, совершаемых как органами государства, так и участвующими в ней лицами – ее субъектами. Понятно, что такая система, несомненно, должна быть предопределена определенными целями и задачами, стоящими перед органами, ведущими судопроизводство. Поэтому как сама система, так и ее каждое отдельное действие функционируют в предусмотренном законом уголовно-процессуальном порядке в целях достижения поставленных целей и задач уголовного судопроизводства.

По определению С.И. Ожегова: функция это есть явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения другого явления. [1] Поэтому прав был И.В. Тыричев, определивший в свое время процессуальные функции как «виды, направления деятельности субъектов, обусловленные их ролью, назначением или целью участия в деле» [2].

Следует при этом заметить, что сегодня к проблеме функций в уголовном судопроизводстве ученые подходят неоднозначно. Так, например, одни считают, что сохранился традиционный подход, указывающий на наличие трех основных процессуальных функций: а) обвинение (уголовное преследование); б) защита; в) разрешение дела. Другие дополняют этот подход, указывая на наличие таких функций, как расследование преступлений, поддержание гражданского иска, соответственно, и защиту от него.

Представленный тремя основными функциями подход со стороны ученых, в свое время был подвергнут серьезной критике. Так, в частности, еще в 1961 году со стороны проф. Р.Д. Рахунова было высказано суждение, что три вышеназванные функции не охватывают деятельность всех участников процесса и осуществляются они не во всех стадиях процесса. В связи с этим им было предложено включить дополнительно еще три функции: «расследование уголовного дела, поддержание гражданского иска и защиту от иска» [3].

На самостоятельность таких функций в свое время также указывали В.В. Шимановский [4], М.М. Выдря [5] и П.С. Элькинд [6]. По определению, например, П.С. Элькинд: «функции это есть определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников» [6]. На основе вышесказанного, заметим, что со стороны П.С. Элькинд было внесено предложение классифицировать все функций на: основные, вспомогательные и побочные, охватывающие деятельность всех участников процесса [6].

Полагая, что если при подходе к понятию функций за исходный элемент принять во внимание преследование, как изначальное направление процессуальной деятельности, обязывающее неперемное присутствие защиты, а затем последующее разрешение дела по существу, то такой подход к понятию функций, вполне приемлем и может быть признан как состоятельный. Полагаем, что данный подход способен раскрыть сущностный характер и направленность процессуальной деятельности ее субъектов. К примеру, если обвинитель (государственный или частный) доказывает перед судом свой тезис о виновности обвиняемого, то

защиту от обвинения в таком случае будет представлять и выражать непосредственно как сам обвиняемый, так и его защитник, а также законный представитель (ст.ст. 48,49 Конституции РФ). Суду, как органу судебной власти, в таком случае предоставляется исключительное право признавать либо не признавать обвиняемого виновным в совершении преступления.

В связи с этим полагаем, что в рамках одной системы один и тот же орган, не может являться носителем различных функций. Соответственно, ограничиваться сегодня наличием обозначенных трех функций явно будет не совсем правильно, поскольку система уголовно-процессуальных функций может дифференцироваться в зависимости, как от специальных, так и частных целей, а также и от стоящих задач уголовного судопроизводства. Сказанное в итоге означает, что в силу достигаемых в результате деятельности компетентных органов, ведущих производство по делу, к участию в него могут привлекаться также и другие лица, имеющие непосредственно свой личный интерес. В таком случае, как надо понимать, они также будут склонны стремиться его защитить.

Неслучайно поэтому различают две группы функций: основные и вспомогательные. К основным функциям относят: уголовное преследование (обвинение), защиту и разрешение дела. К вспомогательным: реабилитацию, поддержание гражданского иска, защиту от гражданского иска.

В группу основных функций отдельные авторы включают дополнительно также расследование уголовного дела, прокурорский надзор за законностью.

Правильный подход к пониманию функций в уголовном процессе весьма значим и, как полагаем, он необходим, поскольку напрямую связан с установлением статуса каждого участника уголовного судопроизводства, определением его процессуального положения и, конечно же, пределами взаимодействия участников процесса в ходе производства по делу.

Известно, что в УПК РФ (в дальнейшем сокращенно: УПК), сторона обвинения представлена в лице прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, на которых и возложена уголовно-процессуальная функция обвинения (п. 47 ст. 5 УПК, ст.ст. 15, 21 УПК). В связи с этим, на наш взгляд, справедливо замечает В.В. Колодко, что включение в круг

участников уголовного процесса со стороны обвинения следователя уже заранее психологически настраивает его на обвинительный уклон. И, отсюда понятно, как подчеркивает он, что это может в итоге приводить к «односторонней деятельности следствия и будет происходить существенное нарушение прав и законных интересов граждан, защищаемых Конституцией РФ» [7].

В силу сказанного, полагаем в итоге, что необходимо согласиться с доводами В.В. Колодко, предлагающим наряду с указанием в УПК (ст.15) основных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, закрепить в законе также и другие виды уголовно-процессуальных функций, которые тем самым позволят объединить иных участников уголовного процесса по их специальному назначению.

Им, в частности, предлагается закрепить в законе следующие виды уголовно-процессуальных функций: 1. функция рассмотрения и разрешения дела судом (правосудие); 2. функция расследования, осуществляемая дознавателем, следователем; 3. функция ведомственного контроля, со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания; 4. функция обвинения (уголовного преследования), осуществляемая прокурором, частным обвинителем, его представителем; 5. функция защиты, обеспечиваемая подозреваемому, обвиняемому и защитнику; 6. функция прокурорского надзора на досудебном производстве со стороны прокурора; 7. функция охраны потерпевшим своих прав и законных интересов; 8. дополнительная функция – поддержание или опровержение гражданского иска, осуществляемая гражданским истцом и ответчиком, а также их законными представителями; 9. вспомогательная функция – помощь со стороны государственных органов при возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел, осуществляемая свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятыми и секретарем судебного заседания [7].

По мнению автора, это позволит освободить следователя от одностороннего, обвинительного уклона в его деятельности посредством надления его только ему свойственной такой уголовно-процессуальной функции, как расследование. Автор далее подчеркивает, что этим будет сокращен обвинительный уклон в досудебном производстве.

Вопрос о процессуальной функции следователя, как надо заметить, муссируется в печати постоянно. И, на наш взгляд, это происходит вполне обоснованно, поскольку следователь должен выполнять исключительно одну и только ему свойственную процессуальную функцию – функцию расследования дела и притом предварительное. Сосредоточение в деятельности следователя противоположных функций таких, как обвинение, защиты и разрешение уголовного дела, явно противоречит законам логики и психологии. Поэтому нами разделяется позиция С.С. Телигисовой, которая пишет: «На сегодняшний день нет однозначного определения данного понятия, не разработан и не регламентирован статус следователя, его процессуальное положение» [8].

Обращаясь по этому вопросу к мнению других известных ученых, как например, В.В. Шимановского, Р.Д. Рахунова и П.С. Элькинд, то можно отметить, что нет и не может быть таких уголовно-процессуальных функций, которые бы «осуществлялись в равной мере различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности.....каждый участник уголовного процесса осуществляет свою, присущую только ему уголовно-процессуальную функцию». В связи с этим под процессуальными функциями он понимал основную процессуальную обязанность, в которой «проявляется главное назначение и определяется процессуальная роль каждого из участников процесса» [4].

Заметим при этом, что процессуальная функция следователя длительное время среди исследователей вызывала да и продолжает сегодня вызывать постоянные дискуссии. Наше суждение полностью согласуется со взглядом В.В. Колодко, который считает, что «выделение в деятельности следователя противоположных функций: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела (М.С. Строгович, В.П.Нажимов, И.Л. Петрухин и др.) противоречит логике и психологии человека» [7].

Разделяя данную позицию названного автора, мы полагаем, что функция следователя должна быть заключена именно в расследовании. При этом мы полностью выражаем солидарность с теми, кто считает, что отнесение следователя к стороне, осуществляющей уголовно-процессуальную функцию обвинения, не состоятельна, поскольку она придает деятельности следователя односторонний характер. Следователь, по

сути, должен выполнять уголовно-процессуальную функцию расследования, а не обвинения. Именно такую позицию и выразил В.В. Колодко в своей кандидатской диссертации [7].

Полагаем, что в связи с этим прав проф. С.А. Шейфер, который задает следующий вопрос: «Почему следователь не должен выступать в уголовном процессе на стороне обвинения?» И далее комментирует свою позицию так: «следователь не может не испытывать состояния раздвоенности, сознавая себя с одной стороны субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой – исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением» [9].

Другой ученый – В.И. Зажицкий по этому вопросу пишет так: «следователь, формирующий предмет судебного спора, не может быть стороной в уголовном процессе, а особенности его процессуальной деятельности не дают права называть его стороной в уголовном процессе» [10].

Если обратимся к историческому документу, в частности, к ст.256 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., то отметим, что судебный следователь, как сказано в названной статье: «обязан был с полным беспристрастием приводить в известность, как обстоятельства уличающие обвиняемого, так и обстоятельства его оправдывающие». Кроме того, заметим, что И.Я. Фойницкий отождествлял понятия «уголовное преследование» и «обвинение», рассматривая их как синонимы. Приведем еще весомое суждение А.М. Ларина, полагавшего, что уголовное преследование включало в себя и обвинение, а также и процессуальную деятельность государственных органов до предъявления лицу обвинения». А потому по его выражению: «Обвинение является основной формой уголовного преследования» [11].

Вот как комментирует спорный вопрос В.В. Колодко: «Отнесение следователя к стороне, осуществляющей уголовно-процессуальную функцию обвинения, придает его деятельности односторонний характер. Следователя, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, вряд ли можно обязать проявлять активные действия в собирании оправдательных доказательств» [7].

Обратимся еще к мнению А.А. Давлетова. Он излагает свою позицию следующим образом: «сегодня не определена роль органов уголовно-

го судопроизводства как носителей и реализаторов публичного интереса. Следователь, дознаватель и прокурор в досудебном производстве отнесены к стороне обвинения и представлены субъектами, наделенными одной обвинительной функцией. В действительности же современные органы предварительного расследования осуществляют объективное расследование путем реализации всех процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела» [12].

Полагаем, что объединение всех названных выше функций в лице одного субъекте доказывания является нелогичным, поскольку следователь не может одновременно обвинять, защищать и разрешать дело. Ввиду этого мы склонны присоединиться к мнению тех исследователей, которые считают, что следователь должен выполнять только одну, присущую ему уголовно-процессуальную функцию-функцию расследования.

23.01.2013

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. «Русский язык». М. 1990. С. 856.
2. Цит. по Соч.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. редактор П.А. Лупинская. М.: изд-во Юрист.1998.С.74.
3. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М. 1961. С.47.
4. Шимановский В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в современном уголовном процессе// Правоведение.1965. №2. С.24.
5. Выдря М.М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса// Советское государство и право.1980. №9.С.78-82.
6. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л. 1963.С.54.
7. Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н. Челябинск–2013. С. 17.
8. Телегисова С.С. Уголовно-процессуальные функции следователя и их место в его деятельности //Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №3 -март. С.149.
9. Шейфер С.А. Российский следователь– исследователь или преследователь?// Российская юстиция. 2010.№11.С.35.
10. Зажицкий В.И. О процессуальном положении следователя // Государство и право. – 2011. – №6. – С.46,47.
11. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.:1986.С.25.
12. Давлетов А.А. Методология формирования современной модели уголовного процесса России // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. Материалы Международно-практической конференции. Екатеринбург. 30-31 марта 2011. Ч.1. Екатеринбург. 2012.С.177.

Сведения об авторе:

Гуськова Антонина Петровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, почетный работник ВПО
460018, Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7409, тел. (3532) 912124, e-mail: kafedra_upp@jur.osu.ru